Любовь в главной роли

Автор:
Сюзанна Карр

Любовь в главной роли

Сюзанна Карр

Любовный роман – Harlequin #524

Потеряв ребенка, Тина Шарма возвращается к мужу и просит развода. Однако Дэв не намерен сдаваться без боя. Он требует, чтобы она играла роль его преданной жены в течение шести недель, после чего они расстанутся. Тина соглашается, и Дэв торжествует – он сделает все, чтобы его жена влюбилась в него снова.

Сюзанна Карр

Любовь в главной роли

Secrets of a Bollywood Marriage © 2014 by Susanna Carr

«Любовь в главной роли» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

Тина Шарма стояла у входной двери своего дома, закрыв глаза. Она глубоко вздохнула, ощущая, как горячий, ароматный ветерок ласкает ее кожу и плотнее прижимает к телу тонкую тунику. Как она соскучилась по ночному теплу и запаху тропических цветов! Она тосковала даже по шуму и толчее Мумбаи. Когда-то ей казалось, что она больше никогда этого не увидит и не почувствует. Но вот она вернулась, и никто не заставит ее уехать отсюда.

Даже ее муж.

Неожиданно на глаза навернулись жгучие слезы, от рыдания сдавило горло. Тина резко одернула себя. Больше никаких слез. Особенно из-за мужа. Она уже достаточно настрадалась.

Ее губы и руки дрожали; от гнева, ненависти и страха скрутило живот. Она должна оставаться хладнокровной, если собирается войти в логово льва.

Ресницы Тины дрогнули, когда дверь распахнулась. Она увидела роскошные автомобили, припаркованные на проезжей части, и услышала громкую, ритмичную музыку, подходя к дому. Она заметила, что в главном зале танцуют мужчины и женщины. В доме проходила вечеринка.

Возможно, вечеринку устроили, чтобы отпраздновать ее отсутствие. Вероятно, веселье прекратится, как только она войдет внутрь. Может, так даже лучше.

– Мемсахиб! – объявил пожилой слуга, стоя на пороге.

Тина вздрогнула. Она не привыкла к тому, что ее представляют как замужнюю женщину, называя «женщина-госпожа». Хотя она замужем почти год. Полагаясь на свое актерское мастерство, Тина улыбнулась и шагнула внутрь.

– Привет, Сандип. Ты хорошо выглядишь, – обратилась она к слуге.

Она радовалась, что говорит сдержанно и дружелюбно, хотя в душе ее распирало от эмоций.

Старик посмотрел через плечо, будто стыдясь, что пышная вечеринка проходит в ее доме:

– Господин не сказал, что вы вернетесь сегодня вечером.

– Он не знал. – Она сняла темно-синий шарф с головы и надела его поверх туники.

– Ваши волосы! – воскликнул Сандип и округлил глаза от ужаса. Осознав свою несдержанность, он резко опустил голову.

– Да, я знаю. – Тина вздохнула. Она нисколько не обиделась. У нее самой была такая же реакция каждый раз, когда она видела свое отражение в зеркале. Тина взъерошила пальцами короткие пряди. – Я зря подстриглась.

Сандип осторожно поднял глаза, глядя на ее волосы:

– А… как вы отдохнули?

Тина насторожилась. Отдых? Значит, Дэв говорил, что она отправилась отдыхать? Ей стало тошно.

«Отдых» Тины больше походил на тюремное заключение. Она не забыла белые стены, едкий запах дезинфицирующего средства и гнетущее отчаяние. Она стиснула зубы.

– Я рада, что вернулась.

Слуга сделал несколько шагов назад:

– Я пойду и найду господина.

– Не нужно. – Тина подняла руку, останавливая его. – Занимайся гостями. Я сама его разыщу. Где он может быть?

Сандип виновато взглянул на нее, потом уставился на свои босые ноги.

– Трудно сказать. – Его тихие слова тонули в ритмах танцевальной музыки.

Возможно, Дэв лежит сейчас в объятиях женщины, или даже двух. Тина с горечью скривила губы.

– Не волнуйся, я найду его.

Слуга подавленно опустил плечи и выглянул за дверь:

– Я скажу, чтобы ваши вещи отнесли в вашу комнату. Где ваш багаж?

– Я без багажа. – Тина не планировала задерживаться надолго.

Сандип нахмурился, но не задал вопросов, которые, очевидно, пришли ему в голову. Он протянул руку:

– Позвольте взять вашу сумочку?

Она машинально крепче прижала к себе сумку, висящую на плече, но потом заставила себя успокоиться.

– Не нужно. Спасибо, – сказала Тина с улыбкой, проходя мимо него.

Сандип ей не враг, но она не выпустит из рук паспорт или деньги. Они – гарантия ее свободы. Она убедилась в этом на своей шкуре, когда ушла от Дэва, пока они были на съемках фильма в Америке. Сегодня она будет крепко держать даже таблоид, который лежит на дне ее сумки. На обложке таблоида красуется фотография ее мужа, а под ней – скандальная статья.

Пройдя в середину большого вестибюля, Тина огляделась. Она вдохнула запах алкоголя, пота и сигаретного дыма и узнала некоторых гостей. Это были знаменитости и актеры, чьи лица часто мелькали на рекламных щитах и постерах к фильмам. Все они выглядели великолепно, хотя их влажные волосы и одежда прилипли к коже от движений под лихорадочно-тяжелый ритм барабанов.

Прищурившись, она увидела, как двое гостей соревнуются в баре, кто больше выпьет. Именно так коротал дни ее муженек, пока она была в отъезде. Об этом даже написали в желтой прессе.

Тине стало интересно, по какому случаю устроили вечеринку. Должно быть, это связано с бизнесом. Дэв родился для того, чтобы править миром кино. Он одержим успехом и властью и чуть меньше – деньгами.

Тина прошла дальше в дом.

Ее возвращение было неожиданным для нее самой. Она не знала, что приедет к Дэву, до вчерашнего дня. Теперь ей казалось, что она поступила неправильно. Тина прикусила губу, уходя все дальше от парадного входа.

Она услышала, как группа гостей хлопает в ладоши и громко скандирует в бильярдной. Тина повернула туда, уверенная, что ее муж именно там.

Потрясающе красивый и мужественный Дэв всегда был в центре внимания.

Тина закатила глаза, услышав, какую песню поют мужчины. Это была песня из первого фильма Дэва, ставшего хитом. Она видела этот фильм бесчисленное количество раз, но знала, что ее мужу не нравится, как он в нем сыграл. Он не стал бы петь эту песню, если бы кто-нибудь особенный не попросил его об этом.

Тина вошла в бильярдный зал незамеченной. Ее простая, невзрачная туника и мешковатые джинсы не привлекли внимания.

Все стояли лицом к центру комнаты, подпрыгивая с поднятыми руками, и пели. Тина замерла, услышав резкий смех Дэва, и у нее заныло сердце.

Он кажется беззаботным и счастливым. Тина покачнулась, не понимая, как он может так себя вести после всего, что случилось. Неужели он ничего не почувствовал? Или он, наоборот, испытал облегчение?

Тина ссутулилась. Возможно, она зря вернулась, чтобы окончательно выяснить с ним отношения. Она всегда подозревала, что была Дэву обузой. Тина верила, что они страстно влюблены друг в друга, но теперь поняла – он просто посчитал, что

обязан на ней жениться. Кроме того, родители Дэва были против их брака.

Хотя их сложно обвинять. Она была ему не парой. Его родители – кинозвезды Болливуда, а она – девушка из трущоб. Сначала Дэв разрушил грандиозные планы своих родителей, а потом отказался от Тины.

Все знали – это обязательно случится. Все считали, что она заставила его жениться. Они ассоциировали Тину с ролями плохой девочки, которые она играла в малобюджетных фильмах. Возможно, Дэв тоже так считал. Ведь совсем скоро выяснилось, что Тина не та женщина, о которой он грезит. Плейбой Дэв уже стал заглядываться на красоток и не собирался позволять своей жене ему мешать.

А Тина не собирается позволять ему властвовать над ней. Судорожно вздохнув, она стала пробираться через толпу. Она остановилась, и ее сердце замерло, когда она увидела Дэва, грациозно танцующего в центре зала.

У Тины сжалось сердце. Дэв Арджун. Ее первая любовь. Ее самая большая ошибка.

Она смотрела на мужа затаив дыхание, не в силах отвести от него взгляд. Дэв был худощавым и мускулистым, благодаря годам тренировок для съемок в популярных приключенческих фильмах. Тина вздрогнула, вспомнив прикосновения к его сильному и мускулистому телу. Его золотистая кожа была теплой, и Тина с удовольствием наблюдала, как подрагивает его плоский живот, пока она дразнит его своими ласками.

Она покраснела, у нее стало покалывать кожу. Но вот он закончил танец и вскинул руки, словно победитель. Дэв казался выше ростом, чем прежде.

Гости одобрительно закричали. Тина посмотрела в лицо Дэва. Только сейчас она заметила темные круги и глубокие морщины вокруг его глаз. Резкие черты его лица завораживали. Он выглядел старше своих лет и суровее.

Дэв поклонился, потом взял бокал у одного из своих друзей. Он запрокинул голову, увидел Тину и замер.

– Тина? – Он округлил глаза.

Его хрипловатый голос царапнул ее напряженные нервы. Тине захотелось сбежать. Она оказалась не готова к встрече с ним. Но было уже слишком поздно.

В зале наступила тишина. Тина не могла ни говорить, ни двигаться. Бросив бокал, Дэв кинулся к ней так стремительно, что у нее перехватило дыхание. У нее сдавило горло, а сердце едва не выскочило из груди. Внезапно Тине стало холодно.

Дэв обнял ее и крепко прижал к себе. Она оказалась в ловушке. Тина вдохнула пряный аромат его тела, на ее глаза навернулись слезы от избытка интимных воспоминаний.

Она молчала, когда он запустил длинные пальцы в ее короткие волосы. Она знала, что сейчас он припадет к ее губам в жадном и требовательном поцелуе.

Нет! Тина откинулась назад, стараясь высвободиться из его объятий. Внезапно он подхватил ее на руки. Тина испуганно закричала и схватилась за ткань его рубашки. Она чувствовала себя беспомощной.

– Что ты делаешь?

– Не волнуйся, дорогая, – сказал Дэв, от улыбки резкие черты его лица смягчились. – Ты со мной.

– Отпусти меня, – приказала она.

– Еще рано. – Его темно-карие глаза сверкнули, а улыбка стала шире.

Он понес ее из зала на закрытый двор.

Тина вытянула шею, оглядывая пышный сад. Фонтан, гирлянды с крошечными белыми огоньками на кустах и деревьях с густой листвой. Дэв шагал по каменной дорожке, вокруг не было ни души.

– Отпусти меня, – уверенно сказала она. – Твоя показуха ни к чему.

Дэв наклонил голову:

– Показуха? Я приветствую свою жену, которая вернулась домой.

Неужели он не шутит? Она взглянула на верхний этаж дома, где находилась спальня, и запаниковала. Тине стало стыдно, что, несмотря на обстоятельства, она не может скрыть возбуждения. Почему она жаждет Дэва после всего, что он ей сделал?

– Пожалуйста, отпусти меня!

Она должна остановить его до того, как произойдет то, о чем она пожалеет. Она начала отчаянно вырываться, и наконец Дэв осторожно поставил ее на землю. Тина отвернулась.

Он прищурился, смотря, как она настороженно пятится от него.

– Я не предполагал, что снова тебя увижу, – признался он.

– Я знаю, – прошептала она.

– Где ты была? – резко спросил он.

– Вероятно, я «несколько месяцев отдыхала».

Дэв нахмурился:

– А что еще я мог сказать? – Он пригладил свои короткие черные волосы. – Я не знал, где ты, и вернешься ли ко мне.

– Я ушла от тебя. По-моему, все было ясно.

Упершись руками в бедра, он уставился на нее.

Тина знала, что говорит слишком резко и воинственно.

– Где ты была? – приглушенно спросил он, начиная злиться.

Тина с вызовом вздернула подбородок:

– Не твое дело!

– Как ты можешь такое говорить? – Дэв посмотрел на нее так страстно, что она вздрогнула. – Ты моя жена. Я искал тебя.

– Зачем?

– Что значит – зачем?

Ее сердце колотилось так громко, что его стук отдавался в ушах. Но Тина не позволит Дэву увидеть, как она нервничает. Она небрежно пожала плечами.

– Да. Зачем? Ты получил то, что тебе нужно. Или ты боялся, что я появлюсь в самый неподходящий момент?

Дэв стиснул зубы:

– Ты понятия не имеешь, что мне нужно.

– Ну, жена тебе точно не нужна. – Тина крепко прижала сумочку к груди, словно щит.

Его глаза потемнели от ярости.

– Тина?..

– И сегодня, – произнесла Тина, – я постараюсь избавить тебя от себя.

Глава 2

Тина не могла отвести взгляда от Дэва. Он смотрел на нее в ярости, но не двигался с места. Напряжение нарастало. От едва сдерживаемого гнева Дэв вздрогнул.

– Ты не соображаешь, о чем говоришь, – сказал он.

Ах, как часто она слышала эту фразу!

– Ты опять пытаешься мной командовать?

Дэв закрыл глаза:

– Мне не следовало брать тебя с собой в Лос-Анджелес.

– Зачем же ты меня туда взял?

Она не желала слышать страдание в его голосе.

Тина была слишком слаба для путешествий, но Дэв настоял, чтобы она летела вместе с ним в США, где он снимал сцены для своего блокбастера. Казалось, Дэв так влюблен в нее, что не мог себе представить, как будет ночевать без нее. Но в США она едва его видела. Тина сидела взаперти одна. Порой ей казалось, что он ее наказал.

Дэв медленно открыл глаза и посмотрел на нее:

– За тобой требовался присмотр. Ты была сама не своя после выкидыша.

Их взгляды встретились, и у Тины похолодело в груди. Выкидыш. Он произнес это слово так просто, что она опешила. Она по-прежнему помнила, как ее душил страх, когда она осталась одна. Ей не помогли ни мольбы, ни молитвы. Врачи сообщили Тине, что она потеряла своего мальчика.

– Сама не своя? Откуда тебе было знать? – спросила она. – Тебя там не было. Ты очень ясно дал мне понять, что тебе больше не нужна жена. Что нам незачем сохранять наш брак.

Дэв резко вздохнул:

– Ты так считаешь?

Тина отвернулась. Она не хотела думать о том, что Дэву было наплевать на нее, особенно после того, как она потеряла ребенка.

– Ты ушел от меня. Что мне оставалось думать?

Дэв тяжело вздохнул, запустил пальцы в волосы:

– Я не бросал тебя. Ты сама меня оттолкнула. Ты не смотрела на меня, не разговаривала со мной. Ты вышла из спальни, и…

Тина повернулась к нему.

– Извини, что позволила себе погоревать! – прошипела она. Она не позволит Дэву думать, будто она слабая. – Мы не сможем вернуться к обычной жизни после потери нашего сына.

– Не надо! – Дэв шагнул в ее сторону. – Ненавидь меня, если хочешь, Тина, но не думай, что я не горевал. Но я не мог спрятаться от мира, у меня не было такой роскоши.

Его слова были как удар под дых. Тина вздрогнула и посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

– Роскошь? – Дэв рассуждает так, словно у нее была возможность выбора. Как будто она с радостью предпочла горевать.

Дэв решительно смотрел на нее.

– Ты выглядишь здоровее, чем четыре месяца назад. – Взглянув в ее глаза, он удовлетворенно кивнул. – И сильнее.

Он не имеет понятия, как себя чувствует Тина. Она вошла в дом как королева, и противостоит Дэву как смелый воин, но на самом деле она притворяется. Четыре месяца назад она была сломлена, а равнодушие Дэва окончательно ее доконало. Она попыталась вернуть свою жизнь в нормальное русло, но вряд ли ей удастся восстановиться полностью.

– Я сама о себе позабочусь. Этим я занималась почти всю свою жизнь, – сказала Тина. Всего один раз в жизни, после выкидыша, она решила опереться на Дэва, но он воспользовался ее слабостью. – Но я приехала не за этим.

– Как ты сейчас себя чувствуешь? – спросил он.

Обессилившей. Убитой горем. Растерянной.

– Я готова жить дальше.

Дэв не двигался, но Тина ощущала его напряженность. Ее сердце забилось чаще. Она глубоко вздохнула и произнесла:

– Я хочу с тобой развестись.

– Нет.

Она удивленно уставилась на Дэва, услышав его стремительный ответ.

– Разводиться мы не будем, – объявил он и сделал еще один шаг в ее сторону. Его глаза холодно блеснули. – В этом вопросе я буду противостоять тебе до конца.

Тина смутилась, потому что не ожидала такого ответа.

– Я предлагаю тебе то, чего хотим мы оба, – прошептала она.

– Я требую объяснений. Я хочу знать, что творилось в твоей голове, пока мы были в Америке. Как, по-твоему, я себя чувствовал, когда обнаружил в номере отеля только твою записку? Куда ты уехала?

– Туда, где могла подумать в тишине. Туда, где ты не мог принимать решения за меня, – сказала она. – Мне требовалось время, чтобы решить, что делать дальше.

Дэв разочарованно всплеснул руками:

– Ты не должна была уезжать.

Но Тина уехала. Дэв был слишком властен. Она не понимала, почему он принимает за нее все решения. Иногда ей хотелось, чтобы он забыл о ее существовании.

– Ты руководил моей жизнью. – Ее голос дрожал, но она старалась сохранить самообладание.

– Я заботился о тебе, зная, что лучше для тебя, – процедил Дэв сквозь стиснутые зубы.

– Нет, ты просто не желал менять свою устоявшуюся жизнь, – сказала Тина. – Я потеряла твоего ребенка, поэтому больше была тебе не нужна.

Дэв схватил ее за руки.

– Если бы это было так, я бы не женился на тебе.

– Тебе пришлось на мне жениться. Ты не хотел рисковать своей репутацией. – Его семья тщательно и долго лепила из него образ романтического героя. Его репутация сильно пострадала бы, если бы он бросил беременную подругу. – Ты женился на мне, чтобы защитить свою карьеру от скандала. Журналисты восторженно писали о том, что ты стал семейным человеком, но они не догадывались, как ты стремился вернуться к холостяцкой жизни.

– Все было не так!

Дэв сильнее сжал ее руки. Тине казалось, что он хочет ее встряхнуть.

– В самом деле? И что же я увидела, приехав сюда сегодня? Ты развлекаешься. Сколько вечеринок ты устроил за последние четыре месяца?

– Я не развлекаюсь. Вечеринки – часть моей деловой жизни, и ты об этом знаешь.

Она знает, что Дэв Арджун живет и дышит индийской киноиндустрией. Для него кино – не работа и не повинность. Снимаясь в кино и снимая фильмы, он наслаждается каждым моментом. На съемочной площадке Дэв намного счастливее, чем у себя дома. И, судя по газетным сплетням, он предпочитает жене молоденьких актрис.

– Скольких женщин ты сюда приводил?

– Я тебе не изменял. – Он сверкнул глазами. – А ты можешь сказать мне то же самое?

Тина удивленно округлила глаза. Дэв думает, что она нашла себе любовника? Прошедшие месяцы она просто старалась выжить. А он наверняка думает, будто она ездила по миру, меняя любовников как перчатки. При мысли об этом ей стало тошно.

Она упрямо подняла подбородок:

– Я требую развода. Больше мне нечего сказать.

Дэв прищурился. Тина не ответила на его вопрос.

– Я повторяю, что развода тебе не дам.

– Я все равно с тобой разведусь, – настаивала она, высвобождая руки. – Но сначала я пойду и соберу свои вещи.

Повернувшись на каблуках, Тина зашагала по двору. Она молилась, чтобы Дэв не пошел за ней следом. Она не хотела оставаться с ним наедине в спальне. Ее и так одолевают чувственные воспоминания.

Именно в спальне Дэв демонстрировал абсолютную власть над ней. Одного его прикосновения и поцелуя было достаточно, чтобы она потеряла голову. Тина зажмурилась, пытаясь забыть, какой необузданной была во время близости с

ним.

– Тина, постой! – окликнул Дэв. – Мы не сможем развестись прямо сейчас.

Тина остановилась. Ее насторожило его внезапное желание найти компромисс. Она медленно обернулась.

– О чем ты говоришь?

Дэв избегал ее взгляда.

– Я веду переговоры с инвесторами. Прошедшие месяцы у нашей кинокомпании были финансовые проблемы.

Прошедшие месяцы? А Тина думала, что финансовые проблемы длятся уже целый год. Она знала, что родители Дэва хотели, чтобы он женился на Шрее – дочери известных киноактеров Болливуда. Если бы этот брак по расчету состоялся, Дэв стал бы самым влиятельным человеком в индийской киноиндустрии. Он бы очень разбогател. Но Тина все испортила.

Дэв подошел к ней:

– Проблема в том, что они думают, будто я очень похож на персонажей, которых играю. Что я смелый и бесшабашный.

– Такое бывает, когда на съемках отказываешься от каскадеров.

– Но они думают, что женитьба меня изменила, и я стал осторожнее. – Он пожал плечами. – Если я буду семейным человеком, в меня вложат больше денег.

Ей не нравилось, куда он клонит.

– Какое это имеет отношение ко мне?

– Мы должны сохранять наш брак…

– Забудь об этом.

– …пока я не получу необходимые инвестиции.

– Я не буду этого делать.

– Подумай хорошенько, Тина, – тихо сказал Дэв, стоя напротив нее. – Я разбогатею. И в случае развода ты получишь больше денег.

Она нахмурилась. Почему Дэв постоянно старается заинтересовать ее деньгами? Как будто он знает, что она постоянно беспокоится о своих финансах.

– У меня есть профессия. Я себя прокормлю.

Дэв поднял руки, словно пытаясь ее успокоить:

– Но ты не снималась уже шесть месяцев.

– Не имеет значения. В Мумбаи ежегодно снимается почти тысяча фильмов. Я найду работу. – Она говорила увереннее, чем чувствовала. До знакомства с Дэвом ее карьера складывалась неважно.

– Ты можешь получить очень выгодную роль. Я тебе помогу, если ты останешься моей женой. У меня большие связи.

– Нет, спасибо. Я не пользовалась твоими связями, когда мы были вместе, и сейчас они мне не нужны. – Все журналисты считали, что она вышла замуж за Дэва ради карьеры. Их обвинения задевали Тину, но меньше всего она хотела, чтобы Дэв думал, что она настолько корыстна.

– Я могу найти для тебя работу на проекте, который выпускает «Арджун энтертейнмент».

– И ты будешь контролировать мою карьеру так же, как ты пытался контролировать мою жизнь? – ответила Тина.

Дэв одарил ее свирепым взглядом:

– Я могу использовать свои связи против тебя, дорогая.

У Тины перехватило дыхание.

– То есть по твоей просьбе меня внесут в черный список? – испуганно прошептала она, на ее глаза навернулись слезы. – Если я не соглашусь на твои условия, ты разрушишь мою карьеру?

Дэв ничего не сказал.

– Мне нужно работать. – Тина содержала мать и сестер. – Ты не можешь так поступить!

Ее муж остался равнодушным к ее доводам.

– Веди себя как преданная жена следующие два месяца. А после годовщины нашей свадьбы я дам тебе развод.

Дэв сразу пожалел о том, что сказал. Он ни за что не стал бы разрушать карьеру Тины. Он запретил ей работать лишь однажды – когда ее здоровье было в опасности. Хотя тогда было слишком поздно. Они уже потеряли своего мальчика.

И Тина решила, что Дэв ей враг. С тех пор как они поженились, Дэв относился к ней как к хрупкой вазе. Он не расстраивал свою беременную жену. Но она все равно потеряла ребенка, после чего они отдалились друг от друга. Настало время изменить тактику.

– Зачем ты так поступаешь? – отрывисто спросила она. – Ты мстишь мне за то, что твоя карьера пострадала, когда ты на мне женился?

– Мне нужна жена. – Ему нужна только Тина. Дэв думал только о карьере, пока не встретил Тину Шарма на свадьбе. Она танцевала как огонь. Ее движения были чувственными и завораживающими. Дэву казалось, что она танцует только

для него.

Между ними закрутился бурный роман. Дэв стал первым мужчиной у Тины, но она сводила его с ума, словно опытная соблазнительница. Он всегда верил, что она любит его, пока она резко к нему не охладела. Дэв решил, что, возможно, ее любовь оказалась недолговечной.

Когда он увидел ее сегодня в бильярдном зале, решил, что у него начались галлюцинации. Он мечтал о Тине каждую ночь и каждый день. Однако он заметил, что теперь ее прекрасное лицо не выражает никаких эмоций, а ее черные волосы острижены и похожи на шипы. Невыразительная свободная одежда скрывала нежные изгибы ее тела. Потом Дэв понял, что все происходит наяву. Наконец-то Тина вернулась. Он подумал, что она хочет сохранить свой брак. Но выяснилось, что она приехала за разводом.

– Я не хочу быть твоей женой, – сказала Тина.

Дэв напрягся, ее слова пронзили его как острый нож. Он заставит ее передумать. Ему нужно снова разжечь между ними пламя страсти.

– Оставайся моей женой следующие два месяца, и я дам тебе развод, – солгал он.

– Два месяца? – Она покачала головой. – Это слишком долго.

– Прикинься преданной, обожающей женой. Для тебя это не составит труда.

Она прищурилась:

– Что ты хочешь этим сказать?

– Ты актриса. У тебя все получится.

Тина посмотрела на него с подозрением:

– А что ты подразумеваешь под преданной, обожающей женой?

– Мы будем вести себя как счастливая супружеская пара. – В данный момент Дэв смирится с притворством во время близости и фальшивыми улыбками. – Мы все время на виду. Нас видят слуги, общественность, коллеги. Они не должны догадаться, что мы собираемся развестись.

– То есть ты будешь изображать преданного и обожающего мужа?

Дэв нахмурился:

– Да, конечно. – Ему не придется притворяться. – Мы будем жить вместе и спать в одной кровати.

Подняв руки, Тина шагнула назад:

– С этим я не согласна.

Дэв стиснул зубы. Куда подевалась его страстная и нетерпеливая молодая супруга?

– Ты не вправе ставить условия, – сказал он.

Тина опустила голову и ссутулилась. Она ломала руки и что-то тихонько шептала. Дэв наблюдал, с каким трудом она принимает решение. Такое ощущение, что она заключает сделку с дьяволом.

Вдруг Тина подняла голову и встретилась с ним взглядом.

– Я останусь здесь на два месяца, – в ярости произнесла она. – Я буду притворяться преданной женой, но не стану заниматься с тобой сексом.

– Не нужно отвергать предложение до того, как его получила, – холодно ответил Дэв. Было время, когда она не могла к нему не прикасаться. Неужели теперь она так сильно его ненавидит? – Но мы должны ночевать в одной постели.

– Тогда тебе придется спать с открытым глазом, – притворно-сладко сказала она.

– Тина, меня ничто не испугает. – Он наклонился, и его губы почти коснулись ее уха. – А может, это ты боишься? Возможно, ты боишься не сдержаться и наброситься на меня ночью?

– Нет! – Она отскочила от него, словно обжегшись. – Так могло быть прежде, до того как я узнала, что ты не тот муж, который мне нужен.

У Дэва есть два месяца, чтобы доказать Тине, что он единственный мужчина, который ей нужен.

– Мы должны вернуться к гостям, – сказал он и взял ее за руку.

Она крепко прижала руку к груди:

– Мне не до веселья.

– Мне наплевать. – Дэв продолжал держать ее за руку.

Запустив напряженные пальцы в короткие волосы, она посмотрела на свои джинсы:

– Мне нужно переодеться.

– Нет. – Она запрется в комнате при первой же возможности.

– Дэв? – послышался во дворе знакомый голос.

Дэв выругался, услышав голос Шреи Сен. Вздернув подбородок, Тина шагнула назад и свирепо на него уставилась.

– Что она здесь делает?

– Тише, дорогая. – Дэв схватил ее за руку. Тина сжала пальцы в кулак. – Ты должна вести себя как преданная жена.

– Преданная, говоришь? – резко выдохнула Тина. – О, будет тебе преданная жена. Такая преданная, что ты пожалеешь, что вообще со мной связался.

Глава 3

– Дэв, где ты? – По тропинке стучали каблуки туфель Шреи. Наконец она вышла из тени. – Я сказала, что буду хозяйкой вечеринки, но это не означает… О, Тина!

– Привет, Шрея! – Тина говорила как можно спокойнее, хотя ее распирало от злости. Хозяйка вечеринки? Именно на этой женщине Дэва хотели женить его родители.

Тина посмотрела на Дэва, требуя объяснений. Он даже не взглянул в ее сторону, а улыбнулся Шрее.

– Я не знала, что ты вернулась, – сказала Шрея, проводя ухоженными пальчиками по длинным черным волосам.

«Так я тебе и поверила», – Тина заставила себя улыбнуться. Шрея Сен была одной из красивейших женщин в мире. Тина неохотно признавала, что эта гламурная актриса поразительно хороша собой. Ей удавалось быть одновременно сексуальной и элегантной. Сегодня на ней было короткое красное платье без бретелей, которое удачно подчеркивало ее золотистую кожу и пышную фигуру.

Шрея взглянула на одежду и волосы Тины и пробормотала:

– Миленькая стрижка.

Тина сжала кулаки, чтобы не прикасаться к своим коротким прядям. Вместо этого она лучезарно улыбнулась и взяла Дэва под руку. Тина стиснула зубы, когда он накрыл ее руку своими пальцами. Она знала, что он играет, но чувствовала себя в ловушке.

– Спасибо, – хрипло сказала Тина, и ее сердце забилось чаще. – Это очень модная стрижка в США.

Она ощутила, как напрягся Дэв, глядя на нее сверху вниз. Тина догадалась, что зря упомянула США. Теперь все узнают, где она провела прошедшие несколько месяцев.

– Что ты скажешь о моем новом имидже? – обратилась Тина к Дэву.

– Мне нравится, – ответил он, и его глаза потемнели, когда он запустил пальцы в ее короткие волосы.

Тина знала, что стрижка ему не нравится.

– США? – громко спросила Шрея. – А никто даже не догадался.

– Я хотела побыть одна, пока выздоравливаю. – Тина положила голову на плечо Дэву. – В США мне никто не докучал.

– О, Тина. – Шрея цокнула языком и покачала головой. – Не надо было так далеко уезжать. Я уверена, тебе бы и в Мумбаи никто не докучал.

Тина глубоко вздохнула, когда резкие слова Шреи вонзились ей в душу, словно острый нож. Она и так знает, что ее карьера почти завершилась.

– Я не хотела рисковать, – сказала Тина.

– Не пора ли вернуться в дом? – Шрея, по-видимому, желала отказаться от роли хозяйки вечеринки.

– Да. – Дэв крепче сжал руку Тины, ведя ее в дом.

Войдя в бильярдный зал, Тина почувствовала ужасную усталость.

– Оставайся здесь, а я принесу тебе что-нибудь выпить, – сказал ей Дэв.

Тина разочарованно вздохнула, наблюдая, как ее муж и Шрея растворяются в толпе. Она не хотела пить и определенно не желала видеть, как Шрея взяла Дэва под руку, словно они больше, чем просто друзья. Тина радовалась, что не Дэв взял ее под руку, однако она заметила, что он не уклонился от ее прикосновения.

Послышался громкий визг:

– Тина Шарма!

Обернувшись, Тина увидела двух женщин, идущих в ее сторону, и стиснула зубы. Одной из них была Приша – хореограф, второй – Куши, известная плейбек-певица. Обе были очень популярны.

– Давненько мы не виделись, – сказала Тина, когда они обменялись вежливыми поцелуями. – Вы обе замечательно выглядите. – Она опять пожалела, что не надела вечернее платье.

– Спасибо. Кстати. – Приша положила руку на плечо Тины. – Прими мои соболезнования.

Тина замерла, на ее глаза навернулись слезы.

– Это такой ужас, – произнесла Приша, в ее глазах читалась неискренность, когда она подошла ближе. – Я поверить не могла, что ты потеряла ребенка на таком позднем сроке.

– Мы с Дэвом очень переживали. – Тина хотела сбежать, но не могла сдвинуться с места.

– Врачи сказали, в чем причина? – спросила Куши.

Тина закрыла глаза. Она знала, что придется отвечать на подобные вопросы, но не желала ни с кем делиться своими переживаниями.

– Нет, – прохрипела она.

Приша сочувственно похлопала ее по плечу:

– Я уверена, в следующий раз вы оба будете осторожнее.

Тина ахнула, изнемогая от боли. Отпрянув от Приши, она уставилась на нее, с ненавистью наблюдая, как та торжествует.

– Она просто посоветовала, – произнесла Куши, поднимая руки в знак капитуляции. – Если ты хочешь оставаться женой Дэва, тебе нужно поскорее забеременеть.

Забеременеть? Нет, никогда.

Тина осторожно облизнула губы, изо всех сил стараясь сохранить самообладание:

– Что ты хочешь этим сказать?

– Ну, об этом все знают. – Куши хитро улыбнулась, а потом взяла Пришу под руку. – Дэв женился на тебе только потому, что ты вынашивала наследника Арджун.

Тина не желала смотреть вслед уходящим женщинам. Она уставилась прямо перед собой, стараясь унять злобу. Тина вспомнила тот момент, когда сообщила Дэву о своей беременности. Она не знала, как он отреагирует. Ребенок изменил бы его привычную жизнь, однако она не ожидала увидеть в его глазах восторг. Потом он широко улыбнулся, крепко обнял ее и тут же предложил стать его женой.

Их брак не одобрял никто. Зрители были в ярости, считая, что соблазнительница Тина не заслужила романтического героя Дэва. Ее коллеги не думали, что девушка из трущоб достойна того, чтобы носить фамилию Арджун. Тина нарушила все правила, выйдя замуж за Дэва. Некоторые журналисты зашли так далеко, что заявили, будто она заслужила выкидыш.

Тина вздрогнула, когда Дэв сунул ей в руку высокий бокал с соком манго.

– Ты бледна, – сказал он, нахмурившись.

– Это из-за смены часовых поясов. – Она не хотела, чтобы он знал, насколько она беззащитна. – Если бы у меня была возможность накраситься и…

– Тина!

Она повернулась и увидела лучшего друга Дэва, который распахнул ей объятия.

– Где ты, черт побери, пропадала?

– Я тоже рада тебя видеть, Нихил, – искренне сказала она.

Обычно Тина старалась избегать таких людей, как Нихил Кханна. Родившись в семье болливудских актеров, Нихил был богат, образован и стал прекрасным сценаристом. Семья Тины не имела никаких связей. Тине не удалось даже окончить школу. Однако она быстро подружилась с Нихилом.

– Как долго тебя не было. – Нихил смотрел на нее в упор, его взгляд был серьезным. – Твой муж скучал по тебе.

От страха у нее скрутило живот. О чем Нихил знает? Что Дэв рассказал ему?

– А ты не скучал? – беспечно спросила она.

Нихил резко вздохнул:

– Ты даже представить не можешь, как я по тебе скучал. – Он дотронулся до ее руки, но Дэв оттолкнул его руку:

– Не забывайся, Нихил!

Тина посмотрела на Дэва. Прежде ее супруг никогда так не разговаривал с другом. Ее удивили собственнические замашки Дэва. Тина настороженно посмотрела на Нихила.

Нихил закатил глаза:

– Ну, теперь ты исправишь дурной нрав своего мужа. Он действительно скучал по тебе. – Он взял у нее из рук бокал с соком и поставил его на соседний стол. – Давай танцевать.

– Нет, нет! – Тина в ужасе шагнула в сторону и уперлась в мускулистое тело Дэва. – Не сегодня.

– Как ты можешь такое говорить? – сказал Нихил, перекрикивая ритмичную музыку. – Ты родилась, чтобы танцевать.

Эту фразу она слышала часто, годами. Танцы были ее творческой отдушиной. Она любила выражать эмоции через движения. Но однажды тело отказалось ее слушаться, а все чувства умерли. Она не могла двигаться, не слышала музыку в душе. Потеряв сына, она перестала танцевать.

– Тина танцует только со мной, – объявил Дэв, обняв жену за талию. – Но сначала она должна поздороваться с гостями.

Тина виновато посмотрела на Нихила, когда Дэв потащил ее прочь. Через несколько минут у нее ныло лицо от постоянной вынужденной улыбки, пока она здоровалась с гостями. Все они принадлежали индийской киноиндустрии, но не были ее коллегами.

– Ты дружишь со всеми этими людьми? – спросила Тина, когда Дэв провел ее в другую комнату.

– Только с некоторыми из них, – признался Дэв, кивая кому-то по пути. – Большинству наших гостей от меня что-то нужно, и они, не колеблясь, при первой же возможности воткнут мне нож в спину.

– Зачем тогда приглашать их в свой дом? – пробормотала Тина.

– Наш дом, дорогая, – мягко поправил он ее, крепче обнимая за талию. – На этот раз вечеринка устроена по случаю окончания съемки.

Она нахмурилась. Ей следовало знать, что Дэв сразу вернется к работе, будто между ними ничего плохого не произошло.

– Что за фильм?

– Римейк фильма «Меджнун и Лейли», – сухо сказал он.

Ее удивило, что он снимался в романтическом фильме, сценарий которого был основан на классической персидской истории любви. История более трагичная, чем повесть о Ромео и Джульетте. Бедняк влюбился в богатую девушку. Им запрещали встречаться, и Меджнун сошел с ума от любви к Лейли.

– Ты бы видела, как он играл, Тина! – Один из пьяных гостей внедрился в разговор и обнял Дэва за плечи. – Потрясающая игра. Никогда такого не видел. Казалось, он сойдет с ума по-настоящему.

Она посмотрела на Дэва, и у нее перехватило дыхание.

– Я не шучу, Тина, – произнес гость, не подозревая, какие страсти кипят между ней и Дэвом. – Он классно играл.

– Я не сомневаюсь, – выдавила она. У нее сдавило грудь, ей стало трудно дышать. – Извините. – Тина прижала руку к виску. – Но мне нездоровится после перелета.

– Ты должна прилечь, – сказал Дэв. – Я провожу тебя.

Тина проигнорировала протянутую им руку. Она не желала, чтобы Дэв к ней прикасался.

– Не нужно. Я просто выпью немного воды. Я сейчас вернусь, – солгала она, торопливо уходя. – Оставайся с гостями.

Ранним утром следующего дня Дэв поднял глаза от газеты, когда услышал звон браслетов Тины. Наконец-то она вышла. Тина сбежала с вечеринки вчера ночью, и он задавался вопросом, уж не собирается ли она просидеть наверху весь день.

Он отложил газету, ожидая, пока она подойдет к столу, чтобы позавтракать. Дэв поморщился, услышав ее робкие шаги. Вероятно, она замышляет новый план побега. Они так не договаривались. Он потребовал, чтобы она играла роль преданной жены, и добьется, чтобы она вела себя именно так, даже если ему придется выслеживать ее по всему дому и тащить к столу.

Тина была босиком, в бледно-розовых шальварах и просторной тунике, которые скрывали ее фигуру. Она казалась невинной и женственной и была совсем не похожа на соблазнительницу, роль которой привыкла играть в кино. Но Дэв знал, что Тина может быть иной – страстной и сексуальной.

Дэв сразу же встал и отодвинул для нее стул.

– Я думал, ты проспишь все утро.

Она слегка покачала головой:

– Я бы поспала, но из-за смены часовых поясов у меня бессонница.

– Ты перепутала комнаты. – Дэв наблюдал, как она проходит мимо стула, который он для нее отодвинул. – Ты уснула в гостевой комнате.

Опустив голову, она поспешно села за стол напротив него.

– Я легла в первой комнате, в которую зашла.

Дэв ей не поверил. Тина нарочно не пришла ночевать в их спальню.

Он сел, и Тина положила себе на тарелку овощи и яйца. Ее глаза загорелись, когда она увидела сервировочное блюдо, накрытое полотенцем.

– Это пури? – прошептала она.

– Повар приготовил эти лепешки в честь твоего возвращения, – сказал Дэв и увидел, как она улыбается. Впервые после возвращения она выглядела счастливой.

Она взяла горячий пури:

– Мне кажется, я их сто лет не ела.

Он смотрел, как она благоговейно ломает пальцами пури, потом вдыхает его ароматный пар и подцепляет им порцию пряного картофеля. Положив пури в рот, Тина закрыла глаза и простонала от удовольствия.

От ее реакции в его жилах забурлила кровь. Дэв заставил себя откинуться на спинку стула и стал рассматривать свою жену. Тина была чувственной женщиной, которая умела наслаждаться едой. Она любила готовить и любила поесть.

– Ты соскучилась по пури, – пробормотал он.

Тина покраснела и прикрыла рот рукой.

– Я соскучилась по острой пище. По индийской кухне. По хорошей еде.

– Почему ты себе не готовила?

Тина замерла:

– Дома вкуснее.

Дэв не понимал, почему она не готовила еду несколько месяцев и не танцевала, не общалась с гостями на вечеринке. Однако он заметил, что она намного лучше говорит по-английски. Где она была все это время? Что делала? И с кем?

Тина опустила голову, словно решив сосредоточиться на еде.

– Почему ты дома, Дэв? Разве тебе не нужно на работу?

Он посмотрел на часы. Ему необходимо поехать на студию «Арджун энтертейнмент» вместе с Тиной. Вероятно, еще слишком рано давать ей работу, но он боится, что она снова сбежит, пока он в отъезде.

Карьера очень важна для Тины, поэтому он использует все свои связи, чтобы ей помочь и удержать рядом с собой.

– Я поеду на работу, и ты поедешь вместе со мной. – Дэв поднял руку, не позволяя ей возразить. – Тебе нужны мои связи? Сейчас лучшее время, чтобы познакомить тебя с режиссерами и продюсерами. И потом, там нас ждут особые гости.

– Кто? – Перестав жевать, она посмотрела на него. У нее вдруг пропал аппетит. – Твои родители?

– Нет, – резко ответил он. – Твоя мать.

– Моя мама приедет на студию Арджун? – Тина вскочила. – Зачем? Когда она приехала?

Дэв думал, что Тина обрадуется, а не запаникует.

– Что не так? – спросил он.

Она прикусила губу:

– Как она с тобой связалась? Она знает, что я вернулась?

– Я сам на нее вышел. На самом деле я общался с твоей семьей с тех пор, как ты скрылась в неизвестном направлении.

Она поморщилась:

– О, ты даже не представляешь, что сделал. – Тина хлопала себя ладонями по щекам, вышагивая по комнате. – Что ты им сказал?

– То же, что и всем. Что ты восстанавливаешься после выкидыша. Они не знали, где ты. Почему ты не сказала правду своей матери?

Глава 4

Тина насторожилась, увидев разочарование в глазах Дэва. Он не имеет никакого права ее осуждать. Она отнюдь не эгоистка. Ей просто хотелось защитить себя, и она не чувствует себя виноватой за принятое решение.

– Моя мать настаивала, чтобы я с тобой не разводилась. – Она скрестила руки на груди.

Дэв внимательно на нее посмотрел:

– Поэтому ты скрылась?

У Тины сдавило грудь.

– Я сделала то, что было лучше для меня. – Она совсем не чувствовала себя виноватой. Она слишком долго заботилась о своей семье, но в тот раз просто должна была себя поберечь.

– Но ты отгородилась ото всех, – с горечью сказал Дэв. – Это тебе удалось. Однако, по-моему, не следовало поворачиваться спиной к своей семье.

Остановившись, Тина посмотрела на своего мужа:

– Я не поворачивалась к ним спиной! Ты ничего не знаешь о моей матери и сестрах.

– Я знаю, что твоя мать озадачена и обижена твоим четырехмесячным молчанием.

Тина потерла лицо руками. Ее мать, Риима Шарма, была не просто ее матерью, но и ее менеджером. В какой-то момент Тина поняла, что материнские советы основаны не на том, что лучше для Тины, а на том, что лучше для семьи.

– Я не теряла с ними контакт, – пробормотала она.

Дэв с издевкой произнес:

– Ты просто оплачивала их счета через своего бухгалтера.

– Откуда ты об этом знаешь? – Тина никогда не обсуждала свои доходы и расходы с Дэвом и радовалась, что он ни разу ее о них не спросил.

– Когда ты уехала от меня, я решил, что ты вернулась в дом своей матери. – Дэв поднялся со стула.

Простонав, Тина потерла лоб. Она вдруг представила, как богач Дэв Арджун посещает дом ее матери. Нечего и сомневаться, что все соседи вышли его поприветствовать. А Риима наверняка брала с соседей деньги, чтобы дать им возможность повидаться с Дэвом.

– Сколько денег вытащила из тебя моя семья?

– Я был счастлив помочь. – Дэв пожал плечами.

– Не надо было этого делать. Это я несу за них ответственность, – сказала Тина. Ей было противно, до чего ее мать одержима деньгами. Тина постоянно выслушивала от матери упреки в том, что из-за нее она потеряла мечты, благополучие и мужа.

Дэв взглянул на часы:

– Мы должны ехать на студию. Я сказал твоей матери, что мы приедем в девять.

Тина узнала его винтажные часы. Она подарила их Дэву, когда они только начали встречаться. Он обожал старинные вещи.

– Моя мать всегда точна. – Тина ссутулилась. Она с трудом переставляла ноги. – Она приедет ровно в девять.

Час спустя напряженная Тина сидела рядом с мужем на заднем сиденье роскошного автомобиля. Когда водитель повернул на оживленную улицу, Тина сжала кулаки и опустила голову. На этот раз она дольше настраивалась: она впервые ехала на киностудию Арджун. Дэв не приглашал ее на студию прежде, а Тина не желала к нему приезжать без предупреждения. Она всегда подозревала, что он не хочет, чтобы она встречалась с богачами Арджун. Она знала, что обязана выглядеть как жена босса. В ярко-желтом дизайнерском платье, туфлях на шпильках и темных солнцезащитных очках Тина походила на звезду Болливуда. Наряд служил ей своеобразным щитом, скрывая ее напряжение и неуверенность в себе.

Она посмотрела на Дэва. Он был в джинсах и черной рубашке. Ему не нужно наряжаться, чтобы выглядеть как кинозвезда.

– Ты не должен нас воссоединять, – пробормотала Тина.

– Я чего-то не знаю? – Дэв просматривал сообщения на телефоне. – Ты не ладишь со своей семьей?

– Мы ладим. – Водитель повернул на другую улицу, и Тина увидела эмблему «Арджун энтертейнмент» на большом современном здании. – Это твоя киностудия?

– Ее построили несколько лет назад. Она отвечает международным стандартам, – с гордостью сказал Дэв, пока Тина смотрела на зеленые насаждения вокруг белого здания. Вход представлял собой башню со стеклянными окнами. – У нас есть павильоны студий звукозаписи и танцевальные залы для репетиций. Все под одной крышей.

Тина обратила внимание на суматоху, когда вошла в вестибюль вместе с Дэвом. Молодые мужчины и женщины в футболках и джинсах метались по залу. Они переносили документы, мобильные телефоны и маленькие стеклянные чашки с чаем.

Мать Тины сидела в ярко-синем кресле в окружении произведений современного искусства, изображающих знаменитые сцены из фильмов. При виде Риимы Шарма на глаза Тины навернулись слезы. В длинной черной косе матери виднелась седина.

– Мама! – Тина вдохнула цветочный аромат духов матери, потом поклонилась ей и в знак уважения коснулась рукой ее ступни.

– Что за ужасная прическа! – воскликнула Риима, потянув короткие прядки Тины. – О чем ты думала? Ты выглядишь как мальчик, тебя не захотят снимать.

– На мальчика она совсем не похожа, – протянул Дэв, приветствуя тещу.

Тина поднялась в полный рост и посмотрела на Дэва. У нее засосало под ложечкой, когда она увидела желание в его глазах. Покраснев, она поспешно отвернулась. Как он может смотреть на нее с таким вожделением сейчас, когда она так ужасно выглядит? Никакой макияж не скроет усталость и страдание на ее лице.

– Хотите, я покажу вам студию? – спросил Дэв.

– Да! – с энтузиазмом ответила Риима.

– Где Рани и Мира? – произнесла Тина, когда они пошли по студии.

– Я сказала твоим сестрам, что мне нужно поговорить с тобой наедине. – Риима поправила дупатту[1 - Дупатта – длинный широкий шарф.]. – Жаль, что они сюда не приехали. Как вы думаете, мы встретим кинозвезд?

– Они будут работать. – Тина не стала уточнять, что ее сестрам наплевать на индийское кино. У них совсем другие интересы и цели, которые их мать понять не может.

– Да, но мы с боссом, – напомнила ей Риима. Она посмотрела на Дэва, потом снова на Тину. – Мы с тобой поговорим позже.

– Я ее муж, – напомнил Дэв. – Вы можете разговаривать с ней в моем присутствии.

Рииме Шарма было на это наплевать. Ее не впечатляла внешность и мужской шарм Дэва. Тина вообще не помнила, чтобы ее мать говорила что-нибудь

приятное о мужчинах. Ее мать не любила, не уважала и не доверяла мужчинам с того самого дня, как муж бросил ее с тремя маленькими дочерьми.

– Все в порядке? – спросила Тина, когда они шли по переполненному людьми коридору.

– Где ты была? – Риима повысила голос.

Тина поджала губы. Она понимала, что не может никому об этом рассказать. Она посмотрела на Дэва, и от страха ее сердце забилось чаще. Он словно ждал, когда она раскроет ему свои самые сокровенные тайны.

– Я была в Калифорнии.

– В Голливуде? – У Риимы загорелись глаза. – Ты встречалась с кем-нибудь из кинобизнеса?

– С режиссером телевизионных программ, – сказала Тина, вспоминая нервную женщину, которая смолила как паровоз и постоянно пила кофе. – Я несколько раз с ней обедала.

– Это хорошо! Она предложит тебе работу?

Тина пожала плечами:

– Мы немного поговорили об этом. – Она не считала, что ей предложат серьезную работу. И потом, Тина не представляла, как будет жить за пределами Мумбаи.

– Значит, ты так долго отсутствовала из-за режиссера? – спросила Риима.

– Я восстанавливалась, – ответила Тина, игнорируя любопытный взгляд Дэва.

– Четыре месяца? – Риима покачала головой. – Ты устроила себе настоящий отпуск.

– Не имеет значения. – Тина решительно улыбнулась. – Я вернулась.

Мать продолжала настаивать:

– Ты не работала уже шесть месяцев, и никто не присылал тебе сценарии. Зрители тебя забудут. Твои поклонники отвернулись от тебя, как только решили, что ты обманом заставила Дэва жениться на тебе. Режиссеры не захотят тебя снимать после того, что ты сделала со своими волосами.

– Я найду работу. – Тина старалась сохранять самообладание, хотя только сейчас поняла, что недооценила проблемы, которые ее ждут впереди. Но она не должна показывать волнение, особенно перед Дэвом.

– Вот гримерная, – согласился Дэв, указывая на открытую дверь. – У нас их более двадцати для ведущих актеров.

Тина остановилась на пороге, пока ее мать разглядывала роскошную гримерную.

– Посмотри, Тина! – воскликнула Риима, выйдя из прилегающей ванной комнаты. – Здесь есть горячая и холодная вода.

Дэв нахмурился:

– А как обычно выглядела твоя гримерная, Тина?

– Своей гримерной у нее не было! – Мать Тины рассмеялась. – Ей везло, если удавалось попасть в гримерную к начинающим актерам и артистам подтанцовки. Можно нам посмотреть съемочный павильон?

– Конечно, – сказал Дев, ведя их вперед. – Еще у нас есть тренажерный зал, комната отдыха и специальная столовая для актеров и кинотехников.

– Ох! – Риима всплеснула руками. – Тина, ты должна будешь отвести меня в эту столовую.

– Не думаю, что меня туда пустят, – произнесла Тина. – Столовая для известных актеров.

– Ты замужем за Арджуном, – произнес Дэв. – Ты не будешь ходить в кафе или столовую вместе с обслуживающим персоналом.

Тина вздрогнула, услышав тон Дэва. Такое ощущение, будто он считает, что поспешное замужество – ее лучшее достижение в жизни. Ведь она не просилась работать с ним и не пользовалась его связями.

– Ты должна прямо сейчас вернуться к работе. Беременность могла разрушить твою карьеру. – Риима раздраженно фыркнула.

Тина зажмурилась. Она вспомнила спор с матерью после того, как сообщила, что беременна. Беременность была незапланированной, но для Тины она стала желанной.

– Ребенок был для меня важнее карьеры актрисы Болливуда. – Ее голос дрожал от волнения.

– Но ты потеряла и то, и другое. – Риима подняла руки в знак капитуляции.

Дэв коснулся ладонью плеча Тины. На этот раз она от него не отстранилась. От его прикосновения ее напряженные мышцы стали расслабляться.

– Ты должна была сразу выйти на работу. Дэв немедленно начал работать. – Риима указала на него с неохотой, но восхищаясь им. – А ты устроила себе длительный отпуск.

– Это я настоял на том, чтобы она отдохнула, – сказал Дэв.

Тина замерла. Она оказалась не готова к тому, что Дэв возьмет на себя вину. Ей больше не нужна его помощь.

Риима встала в центре оживленного коридора и от ужаса округлила глаза.

– Зачем? У Тины все меньше ролей, но все больше обязанностей перед семьей.

– Вы помните, какой она была после выкидыша, – холодно произнес Дэв. – Она горевала.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Дупатта – длинный широкий шарф.

Купить: https://tellnovel.com/karr_syuzanna/lyubov-v-glavnoy-roli

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити